

**К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТИВНОСТИ СТАТИСТИЧЕСКИХ
СВЕДЕНИЙ О ЗАКЛЮЧЕННЫХ ИСПРАВИТЕЛЬНО-
ТРУДОВЫХ ЛАГЕРЕЙ ЗАКРЫТЫХ ГОРОДОВ
В ПУБЛИКАЦИЯХ КРАЕВЕДОВ**

R.S. Esin

**TO THE QUESTION ON THE OBJECTIVITY OF STATISTICAL
DATA ABOUT INMATES OF CORRECTIONAL LABOR CAMPS OF
CLOSED CITIES IN THE PUBLICATIONS OF LOCAL HISTORIANS**

Целью данного исследования является анализ сведений о численности заключенных и количестве умерших в лагерных отделениях, расположенных на территории ЗАТО г. Железногорск, опубликованных старшим научным сотрудником музейно-выставочного центра г. Железногорска С.П. Кучиным. История ГУЛАГа, в широком смысле этого понятия, подробно рассматривается в исторической литературе уже несколько десятилетий. Однако до сих пор вопросы о количестве заключенных, находившихся в лагерях ГУЛАГа, и их смертности остаются дискуссионными и нуждаются в уточнении. В силу секретности и отсутствия официальной информации до середины 1980-х гг. на бытовом уровне циркулировали слухи об огромном количестве заключенных. Современные историки регулярно опровергают домыслы, искажения и преувеличения, но в публицистике и околонучных кругах продолжают спекуляции на теме количества жертв репрессий сталинского периода. Для объективного рассмотрения данных вопросов необходимо произвести сравнение данных всесоюзной и региональной статистики. В том числе требуется тщательный анализ численности и смертности заключенных в конкретных ИТЛ. Важную роль в сборе сведений о количестве заключенных в отдельных лагерных отделениях играют краеведческие исследования. Однако нередко материалы, собранные краеведами, в силу разных причин недостаточно корректны и требуют критического анализа. Делается вывод о частичной необъективности подсчетов исследователя-краеведа. Вместе с тем нельзя не отметить весомый вклад С.П. Кучина в исследование истории ИТЛ «Полянский». Являясь первопроходцем, он, при всех оговорках, установил не только размеры общей численности заключенных, но и показал динамику изменения их численности по годам. С.П. Кучин собрал также сведения о качестве и количестве питания заключенных, их медико-санитарном обслуживании, режиме дня и охране труда в ИТЛ «Полянский», что косвенно говорит о том, что смертность в данном лагере не могла быть выше, чем описывает автор.

Ключевые слова: заключенные, ГУЛАГ, ИТЛ «Полянский», закрытые атомные города, ЗАТО Железногорск.

The objective of the research is the analysis of the data on the number of prisoners and the number of the dead in the camp offices located on the territories of restricted administrative and territorial entity Zheleznogorsk, published by senior research associate of museum and exhibition center of Zheleznogorsk S.P. Kuchin. The history of GULAG, in broad sense of this concept has been considered in detail in historical literature for some decades. However, still the questions of the number of the prisoners who were in GULAG camps and their mortality remain debatable and need specification. Owing to privacy and absence of official information to the middle of the 1980-ies at household level hearings about huge number of prisoners circulated. Modern historians regularly disprove conjectures, distortions and exaggerations, but in journalism and pseudo-scientific circles the speculation on the subject of the number of repressions of the victims of Stalin period proceeds. It is necessary to make comparison of the data of All-Union and regional statistics for objective consideration of the matters. Also careful analysis of the number and mortality of prisoners in concrete labor camp is required. An important role of received data on the number of prisoners in separate camp offices is played by local history researches. However, quite often the materials collected by local historians due to various reasons are insufficiently correct and need critical analysis. The conclusion about partial bias of calculations of local historian researcher is drawn. At the same time powerful contribution of S.P. Kuchin to the research of the history of labor camp "Polyansky" should be noted. Being the first to do it in all reservations, not only the sizes of total number of the prisoners have been established, but also showed the dynamics of change of their number by years. S.P. Kuchin also collected the data on the quality and number of prisoners' nutrition, their medical and sanitary service, day regimen and labor protection in labor camp "Polyansky" that indirectly says that the mortality in this camp could not be higher, than the author describes.

Keywords: prisoners, GULAG, labor camp "Polyansky", closed nuclear cities, restricted administrative and territorial entity "Zheleznogorsk".

Уже с 1920-х гг., параллельно со становлением системы лагерей в СССР, начинают появляться работы о советских заключенных. Зачастую публикуемые в них сведения не были объективными и в полной мере научными. Причинами этого являлись ограниченность источниковой базы, идеологические установки и т. п.

В работах сталинского периода конца 1920-х – 1930-х гг. можно почерпнуть отдельные сведения, позволяющие составить некоторое представление о численности заключенных ГУЛАГа. Однако необходимо учитывать ряд обстоятельств, влиявших на первоисточники. Так, заместитель начальника ГУЛАГа С. Фирин в своем докладе описывает структуру лагерей ОГПУ по типам, упоминает систему приписок. В работе «Подрывная работа разведок капиталистических стран и их троцкистско-бухаринской агентуры» генерального прокурора СССР А.Я. Вышинского представлены статистические сведения об использовании принудительного труда заключенных в Советском Союзе и масштабах гулаговского хозяйства [1].

Советская историография второй половины 1950-х – 1980-х гг. отличается от предыдущего периода. В постсталинский период она ограничивается официальными установками XX съезда. В период «оттепели» появляются работы Р.А. Медведева, Ю.А. Полякова и других авторов, использующих концепцию «культы личности» и модель деформаций социализма. Во время «застоя» наступает затишье в обсуждении лагерной темы в СССР [2].

На рубеже 1980–1990-х гг. тема ГУЛАГа становится одной из самых дискуссионных и привлекает все больше внимания отечественных историков. В это время становятся доступными архивные материалы, а вместе с этим появляются и научные труды. Некоторые из них носили скорее характер статистических и документальных публикаций. В таких работах содержались данные о численности, структуре спецпоселений и лагерных комплексов, категориальном составе заключенных, как, например, в работе А.Г. Дугина. На основании большого статистического материала, опубликованного в серии статей, В.Н. Земсков предпринял попытку выяснить общий численный состав лагерного контингента ГУЛАГа за весь период его существования [3].

В этот период стали распространяться явно завышенные сведения об огромной численности и смертности заключенных в колониях и лагерях Советского Союза. Так, в публикации Р.А. Медведева в «Московских новостях» (ноябрь 1988 г.) о статистике жертв сталинизма указано, что с 1927 по 1953 г. было репрессировано около 40 млн чел. [4]. В 1990 г. были опубликованы воспоминания О.Г. Шатуновской, где она ссылается на документ КГБ СССР и отмечает, что: «...С 1 января 1935 г. по 22 июня 1941 г. было арестовано 19 млн 840 тыс. “врагов народа”. Из них 7 млн было расстреляно. Большинство остальных погибло в лагерях» [5].

В 2000-е г. продолжилась публикация рассекреченных архивных документов [6]. Исследователи постепенно выявляли все больше сведений, опровергавших данные, приводившиеся Р. и Ж. Медведевыми, А.И. Солженицыным и подобными им авторами, о численности узников ГУЛАГа и их смертности [7].

Во второе десятилетие 2000-х гг. работа ученых-историков по уточнению численности и смертности заключенных в ГУЛАГе продолжилась, и данная тема все еще остается дискуссионной.

И всесоюзные, и региональные сведения о заключенных все еще нуждаются в уточнении. Кроме того, необходимо установление численности и смертности заключенных «на местах».

Большой вклад в исследование данной проблемы вносят краеведы, в их числе старший научный сотрудник музейно-выставочного центра г. Железногорска С.П. Кучин. Его книга «Полянский ИТЛ (ГУЛАГ уголовный)» вышла в 1999 г. В предисловии заявлена цель дать «правдивую историю заключенных ИТЛ «Полянский», размещавшегося на территории города Железногорска (Красноярска-26) в 1950–1964 годах». Свою книгу автор называет документально-историческим повествованием, не расшифровывая это определение [8]. Таким образом, фактически С.П. Кучин не относил свое «документально-историческое повествование» к категории научных работ.

В начале книги «Полянский ИТЛ (ГУЛАГ уголовный)» автор приводит ряд выдержек из статей, описывающих негативные условия содержания и смертность заключенных в этом исправительно-трудовом лагере. Так, Яков Ладыженский описывает, что число заключенных, строивших ИТЛ «Полянский», было невероятным. Но записок от работавших на этих объектах и спасшихся ему не попадалось, хотя из других лагерей он их встречал [9, с. 10]. Аналогичные взгляды у Ольги Лихтиной [10, с. 10]. Также известный диссидент Жорес Медведев писал из Лондона о нераскрытой тайне судеб миллионов и о том, что атомный ГУЛАГ унес намного больше жизней, чем атомные бомбы, сброшенные на Хиросиму и Нагасаки [11, с. 10]. С.П. Кучин далее пишет, что эти и другие, подобные статьи он посчитал прямым вызовом ему, проработавшему семь лет с заключенными на строительстве Горно-химического комбината в Красноярске-26, и решил рассказать правду, поработав в архивах ГАРФ и Красноярского краевого управления МВД, встретившись со многими бывшими заключенными и работниками ИТЛ «Полянский» [12, с. 11].

С.П. Кучин опирается на воспоминания как сотрудников, так и заключенных лагерных отделений. В основном воспоминания положительные и идут в разрез со статьями, приводимыми в начале книги в таких вопросах, как условия жизни в ИТЛ «Полянский». В книге имеется одно, негативное воспоминание, Ольги Лихтиной, упоминавшееся выше. Далее по тексту приводятся в основном положительные воспоминания о жизни в исправительно-трудовом лагере, в письмах С.П. Кучину от заключенного ИТЛ «Полянский», попросившего указать его в книге под псевдонимом Аркадий Егоров [13, с. 201]. Также упоминаются и благодарственные письма начальнику отряда Сергееву от родственников заключенных.

Кроме того, в книге указаны положительные воспоминания тринадцати работников ИТЛ «Полянский» и Управления строительства железных рудников (п/я 9), в которых вопросы смертности и численности

заключенных, как и в других воспоминаниях, имеющих в книге, не упоминаются.

С.П. Кучин пишет: «По имеющимся у меня адресам бывших заключенных я написал некоторым из них письма. Ответили, в силу различных причин, не все. Понятно, не каждому хочется ворошить свое прошлое, связанное с отбыванием наказания в местах лишения свободы» [14, с. 192]. Таким образом, автор указывает на причину приведенных им преимущественно положительных воспоминаний в книге и отсутствие в них информации по интересующим нас вопросам.

В ходе сбора материалов для книги С.П. Кучин использовал отдельные разрозненные документы из архивов. При этом присутствует определенная некорректность в подсчетах, на что обращает внимание Г.А. Реут. Так, рассчитывая показатель смертности в Полянском ИТЛ С.П. Кучин опирается на таблицу, в которой приводит абсолютные данные о ежегодной численности заключенных и ежегодной смертности. С 1950 по 1964 г. на 1 января каждого года в таблице указаны округленные цифры за 1952, 1957, 1964 гг., однако в сумме у автора получается количество заключенных – 80 483 чел. за все время существования ИТЛ. Через две страницы снова приводится таблица «Количество умерших заключенных, причина их смерти и места захоронения по годам». Снова, несмотря на округленные цифры за 1952, 1957, 1962, 1963, 1964 гг., указано точное количество заключенных и процент умерших [15, с. 28].

Очевидно, что не корректно рассчитывать точную численность заключенных только через суммирование данных на момент 1 января каждого года. При этом не учитывается динамика изменения численности заключенных в течение года. Так, в таблице, приведенной в главе «Железлаг», указано, что численность заключенных на 1 января 1956 г. составляла 7 177 человек [16, с. 60]. Перед этой таблицей в книге, в справке о дислокации Полянского ИТЛ, указывается, что на 01.05.1956 г. численность заключенных ИТЛ «Полянский» была ниже и составила 6 746 чел. [17, с. 57]. А после, в уже упомянутой таблице, численность заключенных снова возрастает и составляет на 1 января 1957 г. цифру около 8 000 чел.

То есть, если принять эти подсчеты, то уверенно можно сказать, что заключенных не могло быть меньше.

Приводимые данные на 1 января не всегда точны. С.П. Кучин указывает, что за 1952, 1957, 1964 гг. нет конкретных сведений о численности заключенных ИТЛ «Полянский». Рядом с данными этих лет стоит пометка «ок.», т. е. читается «около 8 000 человек», а не конкретно 8 000 [18, с. 60]. Таким образом, сложение численности заключенных, приведенное С.П. Кучиным на 1 января каждого года существования ИТЛ «Полянский», не позволяет получить точную итоговую цифру.

Проверить расчеты исследователя не представляется возможным ввиду отсутствия ссылок на архивные источники, использованные для установления данных о смертности и количестве заключенных [19, с. 29].

Используя метод аналогии, можно найти подтверждение предположения С.П. Кучина о том, что смертность заключенных в закрытых атомных городах СССР была ниже, чем в среднем по ГУЛАГу.

Например, в ряде работ В.Н. Кузнецова освещена история ИТЛ, секретных атомных строек Урала, где использовался труд заключенных. По данным на 1949 г., численность заключенных на трех строительствах атомных объектов (заводы № 817, 813 и 814) составляла 29 300 чел., тогда как общая численность заключенных ИТЛ и ИТК ГУЛАГ МВД СССР в этом же 1949 г. составляла 2 356 385 чел. [20, с. 94, 118].

Кузнецов также приходит к выводу о том, что слухи о массовой смертности заключенных и о том, что закрытые города построены на «костях заключенных» значительно преувеличены. По сведениям В.Н. Кузнецова, в Красногорском ИТЛ, функционировавшем с 1947 по 1960 г. и задействованном на строительстве заводов № 814 и 71 в г. Лесном, за указанное время умерло 432 человека, что составило 0,5 % от всего содержащегося в лагере контингента [21, с. 116]. За время же существования ИТЛ «Полянский», по подсчетам С.П. Кучина, умерло по разным причинам 436 заключенных с 1950 по 1964 г. [22, с. 209–246].

Необходимо отметить, что В.Н. Кузнецов частично опирается на данные С.П. Кучина, сравнивая смертность заключенных в ИТЛ с гражданским населением СССР. Смертность заключенных была меньше, и в 1953 г. на каждую 1000 человек умирало 8,4 заключенных; в 1954 г. – 6,7 заключенных; а в 1955 г. – 5,3 [23, с. 116].

В основной работе «Атомный проект за колючей проволокой», посвященной исследованию системы принудительного труда на секретных строительствах в закрытых городах, В.Н. Кузнецов приводит сравнительную таблицу смертности заключенных [24, с. 184]. При этом он сравнивает данные Красногорского и Полянского ИТЛ, информацию по которому В.Н. Кузнецов берет из книги «Полянский ИТЛ (ГУЛАГ уголовный)» [25, с. 181].

На основании вышеизложенного можно констатировать, что проверить сведения, предоставленные С.П. Кучиным о численности и смертности заключенных в Полянском ИТЛ, из-за отсутствия ссылок на архивные документы невозможно. А с учетом односторонности и идеологической предвзятости сложно оценить достоверность исследования в целом.

Тем не менее, стоит заметить, что краеведом была проделана большая работа по сбору фактического материала, воспоминаний и выявлению архивных документов об ИТЛ «Полянский».

Поскольку С.П. Кучин не являлся профессиональным историком и не владел методологией научного исследования, то ожидать от краеведа скрупулезного анализа источников и сопоставления статистики не приходится. Собственно говоря, «документально-историческое повествование», в первую очередь, представляет собой попытку дать отпор антисоветской публицистике с опорой на архивные документы и свидетельства очевидцев.

Вместе с тем нельзя не отметить весомый вклад С.П. Кучина в исследование истории ИТЛ «Полянский». Являясь первопроходцем, он при всех оговорках установил не только размеры общей численности заключенных, но и показал динамику изменения их численности по годам. С.П. Кучин собрал также сведения о качестве и количестве питания

заключенных, их медико-санитарном обслуживании, режиме дня и охране труда в ИТЛ «Полянский», что косвенно говорит о том, что смертность в данном лагере не могла быть выше, чем описывает автор.

Литература

1. Тимохова Е.А. ГУЛАГ в СССР: основные тенденции отечественной и зарубежной историографии // Вестн. гуманитарного института ТГУ. – 2009. – № 2. – С. 6–27.
2. Там же.
3. Там же.
4. Земсков В.Н. Сквозь дебри спекуляций, извращений и мистификаций // Мир и политика. – 2009. – № 6 (33). – С. 89–105.
5. Там же.
6. Тимохова Е.А. Указ. соч.
7. Земсков В.Н. Указ. соч.
8. Кучин С.П. Полянский ИТЛ (ГУЛАГ уголовный). – Железногорск, 1999.
9. Там же. – С. 10.
10. Там же.
11. Там же.
12. Там же. – С. 11.
13. Там же. – С. 201.
14. Кучин С.П. Указ. соч. – С. 192.
15. Реут Г.А. Закрытые административно-территориальные образования Сибири: социализм за колючей проволокой / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2012. – 350 с.
16. Кучин С.П. Указ. соч. – С. 60.
17. Там же. – С. 57.
18. Там же. – С. 60.
19. Реут Г.А. Указ. соч. – С. 29.
20. Кузнецов В.Н. Атомные закрытые административно-территориальные образования Урала. Ч. 1. Советский период. – Екатеринбург, 2015. – С. 94, 118.
21. Там же. – С. 116.
22. Кучин С.П. Указ. соч. – С. 209–246.
23. Кузнецов В.Н. Указ. соч. – С. 116.
24. Кузнецов В.Н. Атомный проект за колючей проволокой. – Екатеринбург, 2004. – С. 184.
25. Кучин С.П. Указ. соч. – С. 181.

